

У Чэней в доме был глубокий колодец с чистой сладкой водой, типичный для их местности — широкий внутри, но с узким входом, едва вмещающим бочку из-под бензина. Семья бережно относилась к воде, опасаясь, что ветер может занести грязь, поэтому обычно накрывала колодец наполовину толстой каменной крышкой и наполовину деревянной. Чэнь Мэн только что сдернул деревянную часть, оставив открытой площадь, которая была даже меньше половины бочки, так что он туда точно не поместился бы.

Но Чэнь Мэн был полон решимости покончить с собой, бросившись в колодец, чтобы показать взрослым, которые самовольно перевели его в другую школу, что значит «гнев благородного мужа» — если благородный муж разгневется, кровь прольётся на пять шагов, и весь мир наденет траур.

Вход в колодец был узким, и он изо всех сил старался протиснуться вниз, в результате чего идеально застрял на уровне бёдер, не имея возможности ни подняться, ни опуститься, ни сдвинуться ни на шаг.

Теперь всё шло не по плану. Сценарий «гнева благородного мужа» внезапно превратился в «гнев простолюдина».

Шао Ицянь:

— ...

Непрофессионально! Сплошное разочарование!

Старина Чэнь неспешно подошёл, с явным удовольствием присел рядом с внуком и сказал:

— Маленький зайчишка, столько книг прочитал, а всё впустую. Ты же так восхищаешься Лу Синем? Твой кумир говорил: «Неудовлетворённость — это колесо, ведущее вверх». Видимо, ты это не запомнил, да?

Чэнь Мэн, застрявший и раздражённый, надул губы и возразил:

— Врёшь! Это ты недоволен мной! А не я! Я вполне доволен!

Сказав это, он повернул голову в сторону Шао Ицяня и добавил:

— Свисток! Ты же обещал подтолкнуть меня! Что ты копаешься?!

Старина Чэнь:

— ...

Шао Ицянь, не удержав равновесия, свалился со стены. К счастью, под ногами была густая трава, иначе он бы точно сломал себе что-нибудь, что было бы весьма забавно.

Он, весь в пыли, поднялся с земли, подошёл к Чэнь Мэну и, присев рядом, смущённо сказал:

— Откуда мне было знать, что ты не шутишь? К тому же, умереть от удушья... ну, ты реально крутой.

Старина Чэнь щёлкнул Чэнь Мэна по лбу и, махнув рукой, велел всем идти спать, сказав:

— Ну что за бездарь... Ладно, раз уж ты хочешь застрять, то застревай. Но машина приедет

завтра утром в восемь, а сейчас восемь вечера, так что можешь посчитать, сколько времени тебе придётся провести в таком положении. Вы двое можете попрощаться, пока есть время.

Сказав это, он встал и ушёл, а через некоторое время свет в доме погас. Похоже, старина Чэнь действительно решил преподать ему урок, чтобы он хорошенько помучился.

Чэнь Мэн почувствовал себя совершенно одиноким. Его кости упирались в каменную крышку, и вскоре боль стала невыносимой. Он упёрся руками в другую половину крышки, чтобы уменьшить давление, и с тревогой спросил:

— Свисток, что мне делать?

Шао Ицяннь огляделся, поднял с земли фигурку Ультрамена и подсунул её под подбородок Чэнь Мэна:

— Молись ему.

Чэнь Мэн:

— ...

Его глаза покраснели от волнения, а лицо начало бледнеть. Казалось, что поездка в городскую школу может стоить ему жизни, что было крайне странно.

Шао Ицяннь обошёл его сзади, схватил подмышки и начал тянуть:

— Договорись с ним, например, что за каждый урок в городе ты будешь получать десять фэней, а за целый день — юань. Ты просто глуп, раз из-за такой ерунды так переживаешь. Ты, конечно, смелый.

Чэнь Мэн, держась за свои красные треники, чтобы они не сползли, покорно позволил себя тянуть и с презрением сказал:

— Смелее тебя. Смотри, какой ты жадный. Просто ужас.

Внезапно его осенило, и он с энтузиазмом предложил:

— Эй, а может, ты тоже переведёшься со мной? Будем вместе, так веселее!

Шао Ицяннь кивнул:

— Логично, хорошая идея.

Но его действия противоречили словам — он вернул Чэнь Мэна на те же пару сантиметров, которые только что вытащил, и даже добавил ещё полсантиметра.

Чэнь Мэн:

— ...Ой, больно!

Шао Ицяннь с каменным лицом сказал:

— Ты что, крысиным ядом объелся? Зачем мне с тобой? Ты что, ещё не отучился от груди или мяса хочешь? У тебя рука или нога отвалилась? Я что, могу тебя кормить или готовить? Ну, у

меня таких способностей нет.

Чэнь Мэн понял, что с этим невеждой бесполезно спорить, и не хотел тратить время на высокопарные фразы вроде «Настоящий друг познаётся в беде». Он почувствовал, что Шао Ицян — это человек, у которого сердце вырвали волки.

Чэнь Мэн отличался от Шао Ицяня. С детства старина Чэнь заставлял его читать множество книг. Многое он ещё не испытал на себе, но прочитал об этом. То, что он ещё не пережил, должно было пройти через жизненные испытания, чтобы оставить что-то ценное и значимое.

Проще говоря, он был как Чжао Куо, который никогда не видел живую свинью, но знал, как о ней говорить. У него был талант к «теоретическим рассуждениям».

И вот, стоя на распутье, он неожиданно погрузился в меланхолию, как будто надвигалась буря.

Как говорится в стихотворении:

* * *

Держась за руки, смотрим друг на друга со слезами на глазах, не в силах вымолвить ни слова.

* * *

И вот... он действительно заплакал!

Шао Ицян вздрогнул, шлёпнул Чэнь Мэна по макушке и безжалостно сказал:

— Хватит нойть! Тебя же отправляют в город, а не на смерть. Ладно, вот тебе совет.

Чэнь Мэн отмахнулся от его руки, слёзы на глазах:

— А? Говори, послушаю, что за чушь ты сейчас скажешь.

Шао Ицян усмехнулся и серьёзно сказал:

— Каждый раз, когда ты собираешься заплакать, каждый раз, когда ты боишься до смерти...

Чэнь Мэн внимательно слушал.

Затем Шао Ицян схватил его запястье, поднял в воздух и отпустил, как будто бросая что-то:

— ...Потрогай своего друга, чтобы убедиться, что ты мужчина.

Чэнь Мэн:

— ...

Настоящий «слоновый бивень», ослепительно белый.

В ночном ветру донёсся аппетитный запах мяса. Шао Ицян вспомнил, что сегодня был день, когда мясник Дай забивал свинью.

Он торопливо собрался уходить, но Чэнь Мэн схватил его за руку.

Чэнь Мэн:

— Подожди минутку.

Сказав это, он пошёл в свою комнату и вернулся с огромной картонной коробкой, на которой было написано: «Импортный высококачественный корм для собак из Японии».

Старина Чэнь был мастером на все руки — даже в городе умудрялся привозить такие экзотические вещи. Настоящий талант, редкий человек.

Шао Ицянь:

— ...

Чэнь Мэн поставил коробку с «кормом для собак» перед Шао Ицянем и сказал:

— Выбирай, что понравится, бери, не стесняйся. Не исключено, что как только я уйду, мой дед всё это сожжёт.

Шао Ицянь мельком заглянул внутрь и, к своему удивлению, нашёл несколько интересных вещей — коллекцию карточек с героями, собранных из упаковок сухой лапши, несколько коробок стеклянных шариков и стопку старых картриджей для игровых приставок.

Остальное было просто хламом.

Чэнь Мэн, присев рядом, наблюдал за своим другом, с которым они росли вместе, и вдруг вспомнил строку из книги: «Как рассвет луны, как осенний воздух».

Его друг в этот момент склонился над коробкой, его черты лица были мягкими и спокойными, кончики ушей слегка покраснели, а на правом ухе, возле козелка, была крошечная чёрная точка, которая выделялась на фоне белой кожи.

Чэнь Мэн отвел взгляд и подумал: «Неужели это тот самый дурак, который недавно ругался с учительницей английского в классе? Не похоже».

Шао Ицянь перерыл всё содержимое коробки и взял только коллекцию карточек с героями, спросив:

— Всё тут? Почему не обменял на подарок?

Чэнь Мэн покачал головой:

— Не хватает Гуань Юя, не смог собрать. Владелец магазина сказал, что та компания, которая выпускала сухую лапшу, обанкротилась. Эй, а ты что мне подаришь?

Шао Ицянь был в шоке:

— Какая наглость, ты сам навязываешь мне это, а теперь просишь подарок... Ну ладно, что тебе нужно?